Роза Александрия
(не) ИЗМЕНА
Тайные наследники для миллиардера

Роза Александрия

(Не) измена. Тайные наследники для миллиардера

«Автор»

2023

Александрия Р.

(Не) измена. Тайные наследники для миллиардера / Р. Александрия — «Автор», 2023

Муж обвинил меня в измене и выгнал из дома с двумя новорожденными малышами. Оставив меня без гроша в кармане, он лишил меня веры в людей и в любовь. И только встреча со случайным мужчиной спасла нас от гибели. Молчаливый незнакомец помог нам с детьми и исчез.Я даже не надеялась, что еще когда-нибудь его встречу. Спустя три года устроилась горничной к одному очень богатому человеку. Молчаливый хозяин дома не узнал меня. Он даже не подозревал, что однажды спас жизнь мне и моим детям, которые с каждым днем все больше становятся похожими на него…Отдельная благодарность тем, кто подписался на меня!

© Александрия Р., 2023
© Автор, 2023

Содержание

Пролог 5
Глава 1 6
Глава 2 9
Глава 3 13
Глава 4 17
Глава 5 21
Глава 6 25
Глава 7 29
Конец ознакомительного фрагмента. 31

Роза Александрия
(Не) измена. Тайные наследники для миллиардера

Пролог

– Домой можешь не возвращаться. Не хочу видеть ни тебя, ни этих… выродков.

Я роняю слезы в беззвучных рыданиях. Как не приходить? А куда же нам с детками выписываться?

– Артур, да что ты такое говоришь? Это же твои дети! Ты же мой муж, куда мне приезжать с новорофжденными, да еще и с двумя? У меня же нет никого!

– Меня это не волнует! Ни ты, ни твои дети! – выплевывает муж и равнодушно поджимает губы.

– Но это и твои дети тоже! Мы так давно их хотели, так старались, чтобы теперь ты нас бросил?

– Они не мои! Да и детей я никогда не хотел, ты об этом была прекрасно осведомлена!

– Но… – шепчу, не в силах сказать ни слова. Слезы душат, но я не хочу показывать свою слабость. Мне хочется умолять мужа одуматься, но я знаю его. Артура раздражают мои слезы и мольбы. Поэтому со всех сил стараюсь держаться.

– Твои вещи я уже собрал. Там немного! – едко смеется мужчина.

– А мамино кольцо и письма? – П.однимаю на него удрученный взгляд. Меня не интересовало ничего, кроме памяти о ней.

– Ах, эту дешевку. Да, захватил. Но другие украшения я оставил себе. Только давай без истерик. Это я тебе дарил их, и я забрал их. – Он засовывает руки в карманы брюк и разворачивается на пятках к выходу.

– Мне и не нужны они. Артур… – зову я с последней надеждой.

– Чего тебе? – бросает он через плечо. – Будешь ныть и умолять, чтобы я остался?

– Нет, я хотела, чтобы ты посмотрел на них – на своих детей.

– Я видел. Это не мои дети. Не расскажешь, где ты нагуляла их, дорогая женушка?

– Они твои… – в полной уверенности в сказанном произношу я. Все пять лет брака я сидела дома. Артур запретил мне ходить на работу, он рассорил меня со всеми друзьями, у меня не осталось даже подруг. Единственный близкий человек – моя мама – покинул этот мир задолго до нашей свадьбы. И я осталась одна, но мой муж заменил мне всех. Моя любовь к нему покрывала все потребности в другом общении. Так какие можно вести разговоры об измене?

– У меня вообще не может быть детей. Я пошел на ЭКО, только чтобы ты отстала. Мы договорились с врачом, что попытаемся пару раз, а потом он скажет, что попытки бесполезны. Ты бы по-другому от меня не отстала. Я бесплоден, а ты каким-то образом забеременела.

Фраза прозвучала как выстрел. Как бесплоден? Но он мой первый и единственный мужчина, дети точно его!

– Я думал, смирюсь. Ты получишь детей, о которых так мечтала, и оставишь меня в покое. Но я не могу на тебя даже смотреть больше. Прощай, Маша. Документы о разводе я пришлю с адвокатом.

– Артур, но они твои!!! – кричу вслед уходящему мужчине, но дверь закрывается за ним, оставляя меня в оглушительной тишине.

Одни. Мы остались совершенно одни.

Глава 1

Мария

Я смотрю на тест, в котором медленно вырисовывается одна полоска, и жду. Жду долго, мучительно, пока полоска полностью высыхает, все так же показывая одну только одну.

Отрицательный. Снова не вышло.

Из месяца в месяц я жду заветные две полоски вот уже пять лет. Каждые месячные для меня – целое горе. Я хочу детей. Больше всего на свете я хочу взять на руки своего малыша, вдохнуть этот сладкий запах маленькой макушки, ощутить тепло родного тельца.

– Снова отрицательный… – Выхожу из туалета и сажусь рядом с мужем на диван. Он смотрит футбол и не обращает на меня и мои слезы никакого внимания.

– Артур… – зову его, тихо всхлипывая.

– А? Чего тебе? – отвечает тот, даже не повернув голову в мою сторону.

– Тест отрицательный, – говорю я чуть громче.

Мне так нужна его поддержка сейчас. Его ласка и тепло. Но он никогда не разделял моего желания иметь детей. По крайней мере, о беременности говорила только я.

– А, ну хорошо… – тянет он и делает глоток пива из стакана.

– Что ж хорошего? У нас снова не получилось! – вскипая, говорю я.

– Только давай без очередных истерик, ок? – хмурится муж. – Пойди займись чем-нибудь, дай посмотреть!

Я разочарованно качаю головой. Он не понимает. Но вправе ли я требовать у него этого? Говорят, у мужчин нет любви к детям, пока они не увидят ребенка. Своего ребенка.

Иду на кухню и наливаю себе воды. Медленно пью по глотку, пытаясь проглотить ком в горле. Хотелось позвонить Наде, пожаловаться, поплакать хоть кому-то в жилетку, я так устала со всем справляться одна. Но, к сожалению, мы не общаемся уже больше двух лет. Однажды она пришла и сказала мне, что видела Артура с какой-то девицей. Я попыталась выяснить у него, а он наорал на меня, что я ему не доверяю. Он сказал, что ноги Нади в нашем доме больше не будет. Обозвал ее лгуньей и завистницей. Подруга убежала от нас в слезах, а я даже ее не остановила. Видела лицо Артура и понимала, что если я сейчас пойду за ней, то он мне этого не простит.

Позже вечером Надя прислала мне четкую фотографию Артура и неизвестной девушки. Они целовались возле входа в кафе, и он пошло сжимал ее бедра. Я долго смотрела на изображение, пока муж сопел рядом, и не могла даже пошевелиться. После фото подруга прислала сообщение: «Смотри сама» – и заблокировала меня везде.

Этот случай заставил меня еще больше закрыться в себе. Я практически не выходила на улицу, не общалась с людьми. Разве что в магазине с продавщицей или с таксистами, которые возили меня в поликлинику.

Артур запретил мне работать, аргументируя это тем, что он достаточно зарабатывает, чтобы содержать жену. А я должна ждать его дома. Всегда добрая, ласковая и готовая к интиму. Меня устраивало такое положение вещей, ведь это же и есть счастье, так? Мужчина, который обеспечивает, бережет.

Но с каждым днем одиночества мне все больше хотелось кого-то, для кого я буду целым миром. Того, кому я буду нужна как воздух. Я хотела стать мамой. И ради этого я готова была пойти на все. Даже на ЭКО.

Врачи проверили меня вдоль и поперек. Но я была абсолютно здорова. Значит, проблема в муже. Но он ни за что не захотел сдавать анализы, аргументируя тем, что я снова выдумала какую-то ерунду.

Я допиваю воду и дрожащими пальцами ставлю стакан на стол. Все, достаточно. Я больше не хочу ждать. Мое время неумолимо убегает, и пока я не возьму все в свои руки – детей у меня не будет.

Иду в комнату и становлюсь перед мужем, закрывая ему доступ к плазме. Внутри все дрожит от нервов, но очередная неудачная попытка лишила меня возможности думать трезво.

– Или мы делаем ЭКО, или я ухожу!

– Что? Отойди, Маша, я же смотрю! – гаркает мужчина, но я не двигаюсь с места. – Да что ты хочешь от меня? – вскипает муж.

– ЭКО! Я хочу ребенка! – упрямо выдаю.

– Черт! Сдались тебе эти дети! И так же хорошо живем! Может, я не хочу слышать визг и крики по ночам?

– Я хочу ребенка! – все так же стою на своем.

– Ладно. Сделаем ЭКО. Записывайся, все равно же не отвяжешься, – закатывает веки-Артур, а я расширяю глаза от удивления. И все? Так просто?

– Это правда? Ты согласен сдать анализы?

– Я же сказал – да! – раздраженно выдает муж. – Только с волокитой вроде записей разберись сама. Я не стану бегать тысячу раз. Поняла?

– Да… – Закусываю губу, чувствуя, как в глазах жжет от невыплаканных слез. – О боже, Артур, спасибо!

Я бросаюсь ему на шею и целую, целую, не в силах поверить в свое счастье.

– Все-все, отпусти! Задушишь же! – отодвигает меня муж, но мне все равно на его равнодушие. У меня будет ребенок. Наш ребенок. Артур его обязательно полюбит, когда увидит.

Бегу в спальню и роюсь в документах. Уже завтра обзвоню все клиники и запишусь. Боже, неужели совсем скоро моя мечта исполнится?

Ложусь спать счастливая, но в одиночестве. Артур допил пиво и куда-то ушел на ночь глядя. Но я даже не поинтересовалась куда. Боялась, что он устроит скандал, будто я его контролирую, и передумает. Засыпаю, представляя на руках розовощекого малыша, и одинокая слеза скатывается на подушку.

Артур приходит поздно ночью. От него пахнет слишком сладко. Будто он упал в вазу с цветами. Но через сон я не соображаю, в чем может быть дело. Правда, запах намертво впитался в постельное белье. Неужели снова встречался с кем-то?..

Утром он уходит на работу, не объясняя ничего. Хотелось расплакаться от обиды, но я не могла себе позволить грустить. Сегодня нужно быть максимально собранной и не давать мужу повода для скандала. Я вообще должна себя вести очень мягко с ним сейчас, а то в его духе отменить все в последнюю минуту.

Делаю себе кофе и захожу в интернет, открывая десятки сайтов с клиниками по ЭКО. Дозваниваюсь в каждую, но узнаю, что у них полная запись или места есть только через полгода. Мне предлагают подготовиться за это время, пропить витамины. Но я отказываюсь, четко понимая, что мне не подходит этот вариант. Артур соскочит быстрее, чем я успею сообразить, а витамины я пью уже несколько лет. Был бы от них толк…

Когда я набираю номер из последней вкладки, надежда практически покидает меня. Радость, которая накрывала меня с утра, сменяется черной печалью. Неужели я никогда не стану мамой? Можно было бы взять ребенка из детдома, но Артур сразу отмел эту идею, сказав, что не собирается кормить чужого отпрыска. Что ж… Это действительно путь не для каждого.

– Клинника ЭКО и гинекологии, слушаю вас.

– Здравствуйте. Мы бы с мужем хотели записаться к вам на прием. Мы хотим ребенка, но у нас не получается уже пять лет…

– Я вас поняла. Запись к доктору есть на следующей неделе, вы согласны?

– Ох, так быстро? Да-да! Конечно, а операция? Когда мы могли бы приступить в самой процедуре?

– Не переживайте, вам все расскажет доктор. Если все в порядке с анализами, то несколько плановых посещений – и можно будет приступать непосредственно в процедуре ЭКО. Вас записывать?

– Да, конечно! Ох, неужели? Даже не думала, что мне так повезет!

– Продиктуйте ваши данные, пожалуйста…

– Карпенко Мария Александровна и Карпенко Артур Акимович.

– Я вас поняла. Записала вас на двадцатое сентября в 15.00. При себе иметь паспорт, имеющиеся анализы и полис.

– Хорошо, спасибо большое! – буквально выкрикиваю я.

– До свидания.

Я кладу трубку и визжу от счастья. Получилось! Теперь осталось рассказать Артуру – и все будет хорошо! Не желая ждать, я снова беру телефон и набираю мужа.

– Да? – резко отвечает он, а я радостно выдаю:

– Привет, любимый! У нас получилось!

– Что именно?

– Я записалась в клинику. Нас ждут двадцатого сентября, в три часа дня, ровно через неделю!

– А, ясно. Хорошо.

– Хорошо? И все? – потухая, спрашиваю.

– Ох, ну что мне, станцевать, что ли? – как-то устало переспрашивает муж, и я улыбаюсь:

– Нет, но ты же рад?

– Конечно! Все, Маш, пока, мне некогда!

Он бросает трубку, и счастливая улыбка медленно сползает из моего лица. Ну что ж… Главное – не отказался. Я уверена, когда ребенок родится, он полюбит его всем сердцем.

Глава 2

Егор

Подъезжая к дому, я паркуюсь возле ворот и долго сижу в машине. Окидываю взглядом участок, скрытый осенними сумерками, высокое четырехэтажное строение, которое издалека напоминает замок, и вздыхаю. Свет горит только в окне на третьем этаже – спальня моей жены. Остальной дом погружен в уныние и тоску.

Когда я строил его, нам с женой было всего по двадцать пять. Я мечтал о том, чтобы вскоре дом наполнили детские голоса и смех. Чтобы каждое утро топот маленьких ножек будил меня перед работой, а вечером меня встречало звонкое «папа».

Но шли годы, а ничего не менялось. Я все так же приезжаю домой, где меня, кроме моего пса, добродушного хаски Лойса, никто не встречает. Линда либо уходит к подругам, знакомым, либо собирается уйти. Отношения с ней давно стали напоминать реку с пересохшим руслом. Мы с ней не общались по душам уже давно.

Я пробовал вернуть в наши отношения былую страсть, брал путевки на Мальдивы, возил на шопинг в Милан и водил в рестораны, и даже если это заканчивалось бурным сексом, через несколько дней все возвращалось на круги своя.

На мои желания иметь детей Линда часто отмалчивалась. Потом и вовсе говорила, что вообще не хочет детей. Что ей не хочется толстеть и обвисать. Она еще молода и хочет жить, а не менять пеленки. И даже мои доводы, что я обязательно нанял бы няню, что ей бы помогали и, вообще, ее жизнь никак бы не изменилась, не меняли ее решение.

Позже, когда я уже настаивал категорично, она призналась, что ее все детство заставляли сидеть с младшей сестрой и вытирать ей попу. Тогда-то она и решила, что сама никогда не заведет детей. Я понял ее, но вскоре предложил развод. Да, я любил ее, но наше видение семейной жизни в корне отличалось. Я хотел настоящую семью, она же – развлекаться и веселиться.

Как только я сказал это слово «развод», Линду будто подменили. Она начала увиваться возле меня и всячески задабривать. Увидев, что это не помогает, она подошла ко мне однажды и сказала то, чего я точно не ожидал услышать:

– Я готова попробовать!

– Ты о чем? – Поднимаю на нее взгляд поверх ноутбука.

– Ну, о детях. Я готова попробовать. – Она хмурится, и я вижу, как тяжело ей дается это решение. Внутри словно что-то расцветает.

– Правда? – Поднимаю брови, и жена кивает.

– Я люблю тебя и не хочу терять.

Встаю и заключаю девушку в свои объятия.

– Я тоже не хочу тебя терять, котенок, но тебе придется отказаться от алкоголя и вечеринок, ты ж понимаешь?

– Да, я исключу весь алкоголь и сигареты, и мы попробуем. – Ее пальчики скользят вниз и сжимают отвердевший орган. – Можем начать прямо сейчас…

Линда целует меня глубоко и страстно, и вскоре мы перемещаемся в спальню…

Проходит год, но все наши попытки безуспешны. Мы обследовались, но врачи только разводили руками, говоря, что у нас все хорошо. Говорили, что это не быстрый процесс и, пока не прошло два года с момента начала попыток, расстраиваться не стоит. Но когда прошло и два года, а Линда так и не забеременела, я решился на крайний метод – ЭКО.

Многие мои друзья не понимали моего желания иметь детей, но я вырос одиноким. Детдомовский мальчик, упорно желающий любви. Мне казалось, что я обязательно добьюсь многого в жизни, разбогатею и заведу большую семью. И я выполнил все, что планировал. У меня

свой огромный бизнес по реставрации антиквариата, в частности старых картин. Через мои руки прошло более тысячи всемирно известных художников прошлого и позапрошлого века. Я всегда любил искусство. И оно мне отвечало взаимностью. Мне везло найти лучшие экспонаты, встретить новых художников и увидеть в них будущих гениев. Я заключал с ними контракты и успешно вводил на рынок сбыта.

Мне хотелось передать свой бизнес, дело всей своей жизни сыну или дочке. Чтобы они развивали и дальше наследие нашей семьи, но почему-то судьба не хотела одаривать меня детьми.

В один из осенних дней я пораньше вернулся с работы и, купив огромную корзину красных роз, приехал к жене. Было около трех дня, но я нашел Линду спящей. Меня немного смущало то, что она снова вернулась в светскую жизнь. Она уходила с началом ночи и могла вернуться только к восходу. От нее снова пахло алкоголем, но я уже не настаивал на соблюдении режима. В конце концов, может, и ей было тяжело осознавать, что у нее не получается забеременеть.

– Дорогая, проснись… – нежно шепчу ей на ухо, ставя на кровать корзину с розами.

– М-м-м… Егор? Ты чего так рано? – открывает один глаз жена, а я усмехаюсь ее непосредственности. Да она сама еще ребенок…

– Хочу поговорить с тобой.

– О чем?

Линда встает и, потянувшись, садится напротив.

– Давай сделаем ЭКО!

Я решаю не ходить долго вокруг да около.

– В смысле? Какое еще ЭКО? Я что, корова какая-то? – вспыхивает она, а я хмурюсь.

– При чем тут коровы, вообще? Это наш единственный шанс иметь детей!

– Но… Егор! – мнется она, явно не зная, что сказать. – Может, у нас получится без этого всего?

– Ты же видишь, два года прошло. Сколько еще ждать? Пять лет? Десять? Я не хочу отводить своих детей в первый класс, когда выйду на пенсию!

– Слушай, ну я даже не знаю! – Она спускает длинные ноги на пол и проходится по комнате, нервно покусывая губу.

– Я запишу нас на консультацию. Доктор обо всем расскажет, а там посмотрим, – категорично заявляю я.

– Хорошо… – скривившись, отвечает девушка.

Я чувствую, что она хочет придумать отговорку, и не даю ей такой возможности. Мой ответ она знает: если она не может иметь детей – это одно. Я никогда ее из-за этого не брошу. Но если она просто не хочет даже попробовать, то нам не по пути.

*****

В ту ночь Линда снова ушла, а я даже не спрашивал куда. Она часто поначалу звала меня на светские вечеринки, где собирался весь высший свет. Элита, мать ее. Но, пару раз увидев, КТО туда ходит и как они себя там ведут, от внешнего лоска не осталось ни следа.

Сколько я бы ни заработал, я всегда останусь простым мужчиной. Многие считали меня серьезным и неприступным, но это было из-за моей врожденной закрытости. Я сложно сходился с людьми и долго привыкал. А о доверии речь могла идти только спустя много времени. Вот только с Линдой как-то все быстро получилось.

Непосредственная, как ребенок, она быстро взяла наше общение в свои руки, и совсем скоро я уже не представлял без нее жизни. Правда, изредка, наблюдая за ней, я все же ловил себя на мысли, что вижу не того человека, которым она является. Но я гнал от себя эти мысли, сетуя на свою подозрительность. Да, я мало кому доверял. Можно сказать, практически никому. Люди предавали и предавали меня, открытого парня, всегда пытались восполь-

зоваться добротой, принимая ее за слабость, и в один момент я закрылся. Захлопнулся, как ракушка, и больше не пускал никого в свой мир.

Я перестал ходить с Линдой на эти мероприятия, и поначалу она злилась, а потом просто свыклась и перестала меня звать. Ревновал ли я? Даже не знаю. Может быть, но я хотел верить, что жена меня не обманет, поэтому не стремился ее в чем-то ограничивать. Мне хотелось видеть рядом с собой свободную счастливую девушку, а не загнанную в клетку птицу. Я думал, она перерастет свои увлечения и займется чем-нибудь более полезным, но время шло, а ничего не менялось.

Сегодня я спал один. Я злился на себя и впервые так сильно разозлился на Линду. Мне не хотелось признавать, но, кажется, я сделал огромную ошибку, когда женился на ней. Нет, я все еще любил ее, но только слепой бы не заметил, что у нас совершенно разные взгляды на жизнь.

С утра я позвонил в одну из клиник ЭКО и договорился о консультации. Мест не было, но внушительная сумма, обещанная доктору, сыграла свою роль. Нужно только поговорить с Линдой. Кстати, она вернулась?

Я захожу в ее комнату и вижу мирно спящую девушку. Странно, я не слышал, как она вчера вернулась. Мне хочется поговорить с ней, накричать – не знаю, сделать хоть что-то, но я понимаю, что это ни к чему не приведет. Она действительно не виновата, что у нас нет детей. Ну а ее вечеринки… Многие веселятся в ее возрасте. Линда младше меня на десять лет, и я должен понимать, что она просто добирает то, чего недополучила в действе. Ей хочется свободы и красивой жизни, а не пеленок и детского плача. Но дело в том, что мне ждать уже было некуда. Через пару лет мне исполнится сорок, я не хочу быть дряхлым стариком, когда у меня появятся дети.

Поправляю лямку ее ночнушки и убираю длинные светлые волосы с красивого лица. Да, как только я ее увидел, у меня даже отнялся дар речи от ее красоты. Она была идеальна во всем. Длинные ноги, тонкая талия и высокая грудь делали ее похожей на фарфоровую куколку, а большие карие глаза и пухлые губы дразнили своей невинностью. Хорошо, что она всегда была разговорчивой, ведь я на первых свиданиях не мог вымолвить ни слова.

Решаю не будить ее и иду вниз. Спускаюсь на кухню и делаю себе кофе. В большие панорамные окна заглядывает осеннее солнце. Желтые листья сыплются с деревьев с каждым дуновением ветерка.

Мне не хочется идти на работу, решаю сделать себе сегодня выходной и попробовать в последний раз наладить отношения с Линдой. Может быть, у нас все же получится найти общий язык.

Беру книгу и выхожу во двор. Стряхнув листья с садовых качелей, сажусь на мягкое сиденье и принимаюсь за чтение. Мягкая осень радует теплыми деньками, и у меня есть еще много времени, пока Линда проснется.

Я знаю точно, что от сегодняшнего разговора многое зависит. Она больше не будет ходить на такие вечеринки, не будет попусту прожигать свою жизнь, хотя бы пока живет со мной, и она родит мне ребенка. Иначе я просто не хочу ее видеть рядом с собой. Нам явно не по пути.

Ближе к полудню ко мне выходит Линда. Закутанная в шаль, она присаживается рядом со мной и хитро поглядывает на меня.

– Ты чего не на работе, малыш?

– Ждал, пока ты проснешься! – серьезно отвечаю я.

– Да? Зачем?– удивляется Линда.

– Соберись. Поехали куда-нибудь поедим. Прогуляемся по парку, поедим.

– Ладно, сейчас… – как-то растерянно отвечает она, и мне становится ее немного жаль. Но и я не могу заменять ей отца всю жизнь. Я не ее родитель, а она не мой ребенок. Пора взрослеть.

Мы приезжаем в модный ресторан и поднимаемся на открытую террасу. Официант приносит нам меню и удаляется, а я решаю сказать сразу, что копил в мыслях уже долгое время:

– Помнишь, два года назад я говорил тебе про развод…

– О боже… Ты меня привез сюда, чтобы бросить? – практически взвизгивает жена, а я качаю головой.

– Нет. Я хотел развестись, чтобы не требовать от тебя того, чего ты не хочешь. Но время пришло, Линда. Я больше не могу и не хочу ждать.

– Ты о детях? Снова о них? Да на кой черт они тебе сдались? Мы что, плохо живем?

– Знаешь? – выдаю я. – А ведь правда плохо! Ты постоянно пропадаешь на вечеринках, я – на работе. Мы с тобой потеряли ту самую связь. Живем как соседи.

– Но я не хочу расставаться. Я люблю тебя.

– Тогда ты больше не выходишь в свет – по крайней мере, без меня. Ты забываешь своих фальшивых прогнивших друзей.

– Хорошо! – быстро кивает девушка.

– И я записал нас на ЭКО.

Она долго смотрит в мои глаза и вскоре кивает.

– Да, я пойду.

Глава 3

Маша

Я решила устроить нам с Артуром романтический ужин. На душе скреблись кошки, но мне казалось, так я смогу сама успокоиться. А пока я готовила запечённое мясо, мужа все не было. Когда на часах пробило десять вечера, я все же решила ему набрать.

– Да? – раздраженно отвечает Артур.

– Привет, а ты где? Скоро будешь?

– Маша, я тебе отчитываться должен? – резко спрашивает он, а потом смягчается: – Да, скоро.

Артур приходит спустя час, он даже не хочет ужинать, но я всеми силами его уговариваю.

Мы садимся за стол, и я зажигаю свечи под его удивленный взгляд.

– У нас праздник какой-то?

– Нет, я просто решила, что нам нужно провести время вместе. Мы давно уже с тобой никуда не выходили…

– Ты мне будешь сейчас нотации читать или все же покормишь? – едко замечает муж, а я подхватываюсь:

– Да-да, сейчас!

Я кладу ему на тарелку большой кусок мяса, картошку и пододвигаю салат. Артур начинает жевать, даже не глядя на меня, а я беру бокал вина.

– Я хочу выпить!

Муж поднимает взгляд и вопросительно изгибает брови.

– Да, я хочу сказать новость! Нас записали на консультацию, – радостно восклицаю я.

– Куда? – не прожевав, спрашивает мужчина.

– На ЭКО! Через неделю нас ждут в клинике…

Внутренне сжимаюсь, ожидая отказа или крика, но Артур на удивление спокоен.

– Да? Ну ладно.

Расплываюсь в улыбке и отпиваю вина.

– Ты рад?

– А? Ну да, конечно! Главное, чтобы ты была рада.

Не узнаю его. Артура давно не волнует, рада ли я, счастлива ли. В первые годы нашего брака он был просто лапочка. Он так красиво ухаживал, дарил подарки, цветы, но скоро все изменилось. Он все чаще задерживался на работе, хамил, оскорблял. Я устраивала ему скандалы, грозилась уйти, но он ползал на коленях и умолял остаться. И я прощала. Но однажды, когда в очередной раз я на него обиделась, что он поздно пришел домой и что у него лицо в помаде, он просто ядовито рассмеялся. Я сказала, что ухожу от него, даже начала собирать сумку, но Артур схватил меня за волосы и сильно ударил по лицу.

– Куда ты пойдешь, а? Кому ты нужна, вообще, кроме меня?

– В милицию! – выкрикиваю я и получаю еще один удар, уже кулаком. Он схватил меня за волосы и приблизился к самому лицу.

– Ты думаешь, они тебе поверят? Да там каждый третий мой знакомый. Забыла, кто я?

Я не забыла. Антон работал юристом и прикрывал многих влиятельных людей. Даже слышала, что некоторые бандиты с ним водили крепкую дружбу, чтобы он их отмазывал от наказания. Так что он был прав. Мне было некуда пойти, да и страшно, что далеко я не уйду.

Я плакала, забившись в угол, и держалась за саднящую щеку. Мужчина плюнул на пол и ушел спать, оставляя меня в одиночестве. Тогда я поняла, что он прав. Мне некуда уйти, не к кому обратиться. Все, что я могу, – это попытаться найти подход к нему и не дразнить зверей, живущих в его душе.

С тех пор я старалась не нарываться на скандал, упрямо не замечала его измен, не лазила по его телефонами и не проверяла, куда он едет. Я знала, что там увижу, Надя была права. Но даже она была не в силах мне помочь.

Поужинав, мы идем спать. Артур наваливается на меня всем телом и берет, словно я кусок мяса. Спустя десять минут он уже храпит рядом, а я беззвучно плачу. Я знаю, что мне никуда от него не деться, и прошу лишь об одном: Боже, подари мне ребеночка, которого я смогу любить. Он будет только мой, а я – только его. Может быть, хоть тогда я сумею познать, что такое безусловная, настоящая любовь.

Неделя проходит быстро. Мы с Артуром практически не пересекаемся, но накануне вечером я все же говорю ему время и адрес, куда нужно будет подъехать. Он молча кивает, а жду назначенного часа.

Утром я привожу себя в порядок, собираюсь и даже немного крашусь. Русые, с рыжеватым оттенком волосы я собираю в длинный хвост, серые глаза подвожу карандашом и крашу ресницы тушью. Надеваю высокие джинсы и белую свободную рубашку. Не знаю почему, но сегодня мне хочется выглядеть хорошо. Я словно отправляюсь на встречу со своим будущим.

Прибываю в клинику немного раньше назначенного времени и усаживаюсь на кушетку ждать Артура. Мне выдают бахилы и просят подождать. У доктора сейчас другая пара на консультации.

Артура все нет, а двери кабинета уже открываются, выпуская статного, красивого мужчину.

– Да-да, Егор Кириллович, подождите за дверью. Сейчас я посмотрю вашу жену, и вы отправитесь непосредственно на сдачу самого важного материала! – Доктор мягко смеется и закрывает за собой дверь.

Мужчина садится рядом со мной и откидывается на спинку кресла. Я скашиваю на него взгляд и втихую разглядываю: брюнет, высокий, стройный. На вид лет тридцать пять. Очень ухоженный и дорого одетый. Ну это и понятно, ЭКО стоит недешево, сюда бедные не ходят.

Он замечает мой взгляд и мягко улыбается мне. Я густо краснею, стыдясь своего любопытства. Как будто мужчин никогда не видела. Просто он действительно очень привлекает взгляд, а я людей не видела уже слишком давно.

– Тоже на процедуру? – спрашивает он негромко, а я молчу.

– Ох, простите, бестактный вопрос. Просто рад, что жена согласилась. Я так давно хотел ребенка.

Меня подкупает его открытость, и я осторожно улыбаюсь в ответ:

– Да, я тоже. Правда, муж еще не пришел, но надеюсь, он не забыл…

***

– Как можно забыть, если такая девушка хочет от него ребенка? – весело говорит незнакомец, чем еще больше меня смущает. Значит, не все мужчины такие, как мой Артур. Какой-то девушке повезло больше, чем мне.

Не успеваю я сообразить, что ответить, как из кабинета выходит незнакомая, очень красивая девушка, а в коридоре появляется Артур.

Пара уходит, а муж подсаживается ко мне.

– Я не понял, что этот хмырь от тебя хотел?

– Артур, все хорошо. Он просто спросил… сколько времени… – оправдываюсь я, а муж подозрительно щурится.

– Ага, а ты у нас Биг Бен, значит…

– Ну, не сердись! – Дотрагиваюсь до его руки, но нас уже зовут:

– Карпенко Мария и Артур? – Доктор приспускает квадратные очки, поглядывая на нас.

– Да, это мы! – Муж резко хватает меня за руку и заводит в кабинет.

– Меня зовут Никита Петрович. Я врач гинеколог-репродуктолог высшей категории! – Он машет рукой в сторону развешанных на стене дипломов. Я киваю, а Артур внимательно изучает написанное.

– Располагайтесь, пожалуйста! – Врач кивает нам на диванчик, расположенный напротив его стола, и садится на свое место.

В воздухе повисает неловкая тишина, а я в это время разглядываю кабинет. Светлые станы, уютная обстановка. Так сразу и не скажешь, что это кабинет врача. Вот только белая ширма и кушетка для осмотра за ней говорят о предназначении этого помещения.

– Я вас слушаю, с чем пришли? – вежливо спрашивает доктор. Смотрю на мужа, но тот равнодушно глядит в окно, и тогда я решаю сама начать рассказ:

– У нас нет детей вот уже более пяти лет.

– Так, понятно. Вы проходили обследование? Используете какие-то методы контрацепции?

– Да, я проходила. У меня все в порядке. Вот то, что есть! – Я отдаю ему пухлую папку со всевозможными анализами и сажусь обратно.

– А вы, Артур Акимович?

– Нет, я ничего не проходил. У меня все в порядке, – нервно подергивает плечами муж.

– Да-да… Понимаю. Что ж… – Никита Петрович откладывает мои анализы в сторону и поправляя очки, смотрит на нас. – Тогда прошу вас, Артур Акимович, пройти в 23 кабинет, там сдадите кровь и другие анализы, а вы, Мария, пройдите на кресло, я сам возьму все необходимые мазки и сделаю вам УЗИ.

– Черт-те что… – тихо говорит муж и выходит, а я забираюсь на кресло.

Осмотр проходит быстро, и уже через двадцать минут мне говорят, что визуально все хорошо. Яйцеклетка созревает, трубы проходимы, значит, скорее всего, проблема в муже.

Артур возвращается к нам через полчаса, и доктор, учтиво кивая, говорит:

– Через неделю ваши анализы будут готовы, и будем решать, на какую дату назначать ЭКО. А пока кушайте больше фруктов, морепродуктов и отдыхайте. У вас все получится!

Мы выходим из клиники, и Артур вдруг говорит:

– Извини, забыл кое-что в кабинете!

Он исчезает за дверью, а я топчусь на крыльце, ожидая его. Вскоре он возвращается, на лице играет самодовольная улыбка, но я не решаюсь спросить, что изменило его настроение. Муж завозит меня домой, сам же возвращается на работу.

Всю неделю я хожу как на иголках в ожидании результатов наших анализов. Что, если Артур действительно не может иметь детей? Согласится ли он пройти лечение, если такое существует?

Где-то в глубине души я знала, что ничего он делать не будет. И то, что он решился на ЭКО, уже большой прогресс. Меня не отвлекают от плохих мыслей ни книги, ни готовка, ни уборка. Все валится из рук, и я даже боюсь, что мое состояние заметит Артур и рассердится.

Я прихожу к нему на диван, когда он смотрит телевизор после работы. Пытаюсь подластиться к нему, поговорить. Иногда у меня получается найти какое-то успокоение. Он даже сказал, что все будет хорошо. Мне этого достаточно. Я просто жду и надеюсь. Ведь должно же хоть что-то быть хорошее и в моей жизни?

Прошла неделя. Я не отхожу от телефона ни на шаг. Даже в ванную или туалет беру с собой мобильный. И когда поступает звонок с неизвестного номера, чуть не роняю трубку в раковину.

– Алло!

– Мария Александровна? – спрашивает звонкий женский голос.

– Да-да! Это я!

– Вас беспокоят из клиники «ВераЭко», ваши анализы готовы, можете подъезжать.

– А что там? Все хорошо? – спрашиваю, покусывая губу.

– О, извините. Я не имею права разглашать такую информацию, но уверена, доктор вам все скажет. Можете подъехать сегодня в шесть?

– Да, да! Спасибо!

– Отлично! До свидания!

Я сразу набираю Артура и говорю ему о визите к врачу. Тот обещает быть вовремя, а я уже мчусь собираться.

Когда мы заходим в кабинет, врач привстает и вежливо здоровается с нами. Мы по старинке садимся на тот же диван, и серьезный взгляд Никиты Петровича заставляет внутренне сжаться. Неужели все так плохо?

– Ну что ж. Анализы пришли. Все так, как и предполагали. Причина в недостаточной активности сперматозоидов.

– Это что за ерунда? У меня, что ли? – резко спрашивает муж.

– Да, к сожалению. Но не все так плохо. Мы можем попробовать несколько процедур, но если не получится, то мы бессильны. К слову, вы всегда можете рассмотреть вариант с усыновлением…

– Мне не нужны чужие нахлебники.

– Что ж, тогда пройдите в комнату отдыха. Там вам выдадут стерильные стаканчики. Соберите семя. Мы попробуем вам помочь. Обо всех нюансах поговорим после того, как сдадите.

– Ясно, пошли! – Артур дергает меня за руку, и мы выходим. Не дожидаясь меня, он направляется в комнату, где берут материал.

– Вы можете позвать с собой жену, уверена, это поможет быстрее справиться… – говорит медсестра, но Артур только отмахивается:

– Сам разберусь.

Глава 4

Егор

До консультации Линда мало со мной разговаривает, но и у меня нет желания вести беседы. Я знаю, что это переломный момент для нашей семьи: либо мы идем рука об руку вместе, создаем настоящую семью, либо каждый идет своим путем.

Я долго угождал Линде, жил по ее правилам, хотел, чтобы она отгуляла свое, я же брал еще совсем же молодую девчонку. Я прощал ей многое, а взамен просил лишь одного – семью. К сожалению, я устал играть в одни ворота. И в этот раз я настроен категорично.

Линда заперлась у себя в комнате и не выходила практически все выходные. Но однажды, когда я возвращаюсь домой, вижу ее сидящей в кресле на кухне, с чашкой в руках. Лойс тут же подбегает ко мне и, не дав сказать ни слова, начинает подпрыгивать и ластиться, а жена спускает длинные босые ноги на пол и медленно подходит ко мне. На ней надета только длинная футболка, а через ткань просвечивают пики груди.

– Лойс, фу, паршивый ты пес! – шикнув, она отпихнула животное, и тот, прижав уши, убежал на кушетку возле стены.

Линда никогда не любила Лойса. Да и вообще, кажется, животных не любила, как и людей в принципе. Только вот мне повезло… Наверное.

– Дорогой, как дела на работе? – спрашивает она, обнимая мое замершее тело. Я хочу обнять ее в ответ, но почему-то руки как будто пришили к швам. Холод внутри меня колючий и не дает открыться моей маленькой Линде. Не понимаю, в чем дело, почему так резко я закрылся от нее?

– Все хорошо, спасибо! – вежливо отвечаю я и высвобождаюсь из ее объятий.

Жена тоже замечает мою отстраненность и капризно надувает губки.

– Егорушка, что-то не так?

– Все хорошо, не бери в голову. – Я иду к столику и наливаю себе чашку кофе. Сегодня нужно сделать много дел, скорее всего, придется сидеть до поздней ночи, а значит, кофе не помешает.

– А я вот хотела тебя кое-куда позвать! – наигранная веселость звучит в голосе девушки, но я чувствую за ней скрытую напряженность.

– Куда? – спрашиваю, точно зная, что сегодня не пойду даже на день собственной смерти, если такой представится.

– Моя подружка Виолетта, помнишь?

– Нет.

– Ну так вот, она позвала нас на вечеринку…

– Ты же помнишь, что я сказал по поводу вечеринок! – Снова чувствую, как внутри все напрягается от злости.

– Но мы бы могли вместе… – снова начинает жена, но осекается под моим грозным взглядом.

– Нет, Линда! Нам завтра в центр ЭКО. Надеюсь, ты не забыла?

Смотрю на девушку и замечаю, как меняются ее эмоции на лице, от удивления до недовольства.

– Но я не думала, что так скоро… – Она подбегает ко мне и забирается мне на колени. – Милый, ну зачем нам дети? Разве нам плохо вдвоем?

– Да, Лин, я хочу семью, хочу приходить с работы и слышать, как ко мне бегут наши дети и кричат: «Папа». Хочу возить их в Диснейленд и на море… – я не заканчиваю фразу, где говорю, что хочу сделать для них то, чего не было у меня в детстве.

– Но я…

– Мы уже тысячу раз говорили об этом, Линда! Я тебе все сказал. Естественно, если ты не можешь иметь детей, я никогда тебя не брошу. Мы найдем выход, но если ты просто не хочешь дать мне то, чего я прошу тебя который год, чего я жажду всей душой, то ты просто меня не любишь, Лин, и разговора здесь быть не может. Мы разведемся.

– Я поняла тебя! – грустно кивает жена и обнимает меня. – Завтра пойдем, куда ты скажешь.

Я долго работаю, отвлекаясь от грустных мыслей, но ночь мы проводим вместе с женой. Линда делает все страстно и нежно, но мне кажется, наша связь неумолимо рвется. То, что держало нас вместе, постепенно исчезает. Уже засыпая, я понимаю, что если бы она меня любила, то мне бы просто не пришлось объяснять ей в сотый раз то, что я чувствую. Она бы просто понимала меня без слов, так как я всю жизнь понимал ее и ее желания.

Утром мы молча собираемся, не проронив ни слова. Такое впечатление, что мы едем на похороны, а не к врачу. Унылая атмосфера гнетет и давит, но я пытаюсь хоть как-то разрядить обстановку. Линда недовольно хмыкает на все мои слова, и вскоре я тоже замолкаю.

Уже в машине, когда мы стоим на светофоре, я поворачиваюсь и спрашиваю:

– Ты боишься?

– Пф-ф, чего мне бояться? – кривится жена.

– Ну, к примеру, что тебе скажут, что ты не можешь иметь детей. Это тебя пугает?

– Нет.

Короткий ответ не дал мне объяснения ровно ни на что. Она закрылась. Захлопнулась, словно ракушка, и не хочет делиться со мной своими переживаниями. Чувствую, что давлю на нее своим выбором, но все же здравой частью мозга понимаю, что я ей дал выбор. Он едет со мной по доброй воле. Почему же я чувствую, будто везу ее на каторгу?

Мы приезжаем к клинике и, припарковавшись возле входа, не спеша заходим внутрь. Нас встречает улыбчивая медсестра и, сверив данные, приглашает к доктору. Линда слишком напряжена, и я беру ее за руку.

– Не стоит! – резко отвечает она и упрямо вздергивает подбородок, но руку не вырывает. Только хочу ей сказать что-то, как нас перебивает доктор:

– Здравствуйте! Рад видеть вас в своей клинике. Меня зовут Никита Петрович. Я врач гинеколог-репродуктолог высшей категории! С чем вы пришли?

– У нас нет детей… – сухо отвечаю я, пока Линда молча смотрит в окно. – Нам бы хотелось пройти обследования и, как вариант, ЭКО.

***

– Я вас услышал. Расскажите, обследовались ли вы, используете ли какие-то методы контрацепции и как давно не наступает беременность?

– Не используем! – резко приходит в себя Линда.

– Да, мы не предохраняемся, и вот уже более пяти лет у нас ничего не получается. Обследование как раз хотим пройти у вас.

– Я вас понял! – кивает доктор.

Он рассказывает нам о процедуре ЭКО, что нам предстоит сделать поэтапно, а потом приглашает Линду на кресло. Я собираюсь остаться, но жена шепотом просит меня уйти. Выхожу, смущенный такой просьбой, но понимаю, что Линде может быть некомфортно.

– Да-да, Егор Кириллович, подождите за дверью. Сейчас я посмотрю вашу жену, и вы отправитесь непосредственно на сдачу самого важного материала! – Доктор мягко смеется и закрывает за собой дверь.

Что ж, хорошо. Дверь закрывается, и я сажусь на кушетку рядом с кабинетом. Замечаю рядом молодую девушку, но мысли и подозрения не дают покоя. Что со мной не так? Так много девушек, которые хотят детей, любят мужей, а не гулянки. Когда я свернул не туда?

Краем глаза вижу, как незнакомка внимательно меня разглядывает. Становится веселее. Меня всегда радовали те, кто не стесняется своего интереса, непосредственности. Они, как дети, говорят всегда прямо и не умеют обманывать. Когда-то именно это привлекло меня в Линде.

Поворачиваюсь к девушке и мягко улыбаюсь. Она густо краснеет, стыдясь своего любопытства, а я еще шире улыбаюсь. Надо же, смешная такая. И очень красивая.

– Тоже на процедуру? – спрашиваю я негромко, сам не понимая, зачем затеваю разговор. Наверное, внутреннее напряжение требует выхода. Она молчит, а я понимаю, что говорю что-то не то. Ну в самом деле, к чему этот интерес. Я тут с женой, а она, скорее всего, тоже пришла с мужем.

– Ох, простите, бестактный вопрос. Просто рад, что жена согласилась. Я так давно хотел ребенка, – снова не удержавшись, рассказываю я.

Наконец она улыбается, понимая, что я просто волнуюсь, и отвечает мягким, слишком приятным голосом:

– Да, я тоже. Правда, муж еще не пришел, но надеюсь, он не забыл…

Чувствую какую-то странную схожесть с этой незнакомкой. Она тоже одна против всего мира. Ее лицо слишком грустное. Незнакомка такая уставшая и как будто диковинный зверек. Пугается громких звуков и даже сама не замечает, как вздрагивает от каждого резкого движения. Что же ты здесь делаешь…

– Как можно забыть, если такая девушка хочет от него ребенка? – нарочито весело говорю я, но мои слова еще больше смущают незнакомку. Она будто кричит о защите, но губы ее не пророняют ни звука. Мне хочется укрыть ее, защитить от той боли, которая плещется в ее глазах, но я не успеваю даже слово произнести, как слышу голос Линды. Она выходит, но я даже не смотрю на нее. Впереди по коридору движется мужчина. Он слишком агрессивен, злость от него исходит волнами.

Линда смеется, прощаясь с доктором, и тащит меня на выход, а я слышу раздраженный голос того, кто подсел к незнакомке:

– Я не понял, что этот хмырь от тебя хотел?

Так вот он. Тот самый муж запуганной девчонки. Меня разрывает внутри от злости. Неужели я похож на него? Он тоже требует от девушки ребенка, а она не хочет? Хотя, судя по ее виду, она явно не из тех, кто предпочитает свободу детям.

Линда что-то весело тараторит, и меня несколько удивляет такая резкая смена ее настроения. Неужели Никита Петрович смог расположить девушку к себе?

– Тебе нужно будет сдать вот эти анализы и позже – материал. Ты меня слышишь, Егор? – обращается ко мне жена, и я выныриваю из своих мыслей.

– Да-да! Как все прошло? Тебе не делали больно?

– О нет, все отлично! Доктор – замечательный человек. На следующей неделе, когда придут результаты, мы можем уже приступать к процедуре, – с улыбкой говорит Линда, а я поднимаю брови.

– Что заставило тебя изменить свое отношение к этому? Еще утром ты даже разговаривать со мной не хотела.

– О, ну просто я поняла, что все не так страшно, как казалось вначале.

– Я же говорил…

Мы подходим к кабинету, но я зачем-то снова оборачиваюсь. Хочу увидеть незнакомку и убедиться, что тот урод ничего ей не сделал. Судя по всему, он очень ревнивый, и девушке могло перепасть просто за то, что она со мной поговорила.

Я знал таких мужчин, если их можно было так назвать. Большинство наших детдомовских выросло на таком примере, где отец колотит мать и детей заодно. Именно поэтому я не мог войти ни в одну компанию. Я привык драться за девочек, а не с ними. Сейчас же я не

поддерживаю связь ни с кем из своей прошлой жизни. Она оставила неизгладимый отпечаток на моем будущем, но влиять на него я больше не позволю.

Пары в коридоре не оказалось. Что ж, наверное, уже зашли к врачу.

– Егор, да что с тобой? Ты идешь? – удивляется Линда, и я киваю.

– Иду, да.

Мы сдаем все нужные анализы, и уже через неделю мне звонят из клиники. Но моя радость быстро уходит, когда медсестра говорит, что нужно прийти еще раз, желательно завтра. У меня все хорошо, а вот с Линдой имеются проблемы. Сколько б я ни спрашивал, какие именно, медсестра неизменно отвечала, что врач объяснит лучше. Нас записали на прием на следующий день.

Я с волнением сообщил новость Линде, но она даже не удивилась. Просто пожала плечами и сказала что-то вроде: «Я и не рассчитывала».

Глава 5

Мария

Нам с Артуром приходится еще не раз съездить в клинику, что делает мою жизнь на грани кошмара. Уговорить мужа сдать биоматериал несколько раз очень проблематично, но я справляюсь. Ощущение одиночества просто разъедает меня изнутри. Я понимаю, что мне никуда не деться от Артура, да и я люблю его, как бы он ни вел себя. Но если у нас появится ребенок, может, все наладится?

Меня приглашают в клинику два раза, но всегда я езжу туда одна. Артур не считает нужным просто стоять рядом, но я и не настаиваю.

Когда мне впервые ввели его материал, эта попытка оказалась провальной. Во второй же раз Артур сказал, что больше сдавать ничего не будет, и я очень надеялась, что все наконец-то получится.

И боги услышали мои молитвы. После второй процедуры прошло всего две недели, а я увидела на тесте вторую, слишком слабую, но видимую полоску. Закрыв лицо руками, я рыдала в туалете около часа.

Все получилось, неужели все получилось?

Трясущимися руками я беру тест и выхожу к Артуру. Тот, как всегда, сидит на диване и смотрит что-то по телевизору. Увидев меня заплаканной, он поднимает глаза.

– Снова облом? Ну извини, дорогая, я больше не поеду к этим коновалам. И так уже немало заплатил им за твою прихоть.

– Не нужно больше ездить, – снова всхлипнув, произношу я. – Все получилось, милый! Я беременна.

Артур долго смотрит в мои глаза, но радости в его взгляде я не вижу. Он щурится и сжимает губы. Нет, не злой, но будто что-то подозревает.

– Быстро же у тебя получилось, учитывая, что мои анализы оставляют желать лучшего, – все, что говорит муж, и это меня разочаровывает. Неужели он в чем-то меня подозревает?

– Просто эта клиника очень хорошая. У них высокий процент удачных оплодотворений.

– Ну еще бы, за такую цену… – бурчит Артур и возвращается к просмотру фильма.

Вот и поговорили.

Молча ухожу в спальню. Ложусь на кровать и прикасаюсь к пока еще плоскому животу. Слезы снова скатываются по щекам вниз.

Мой малыш, только мой… Я так счастлива.

Засыпаю прямо так, даже не сменив одежду. Мне снится прекрасный сон. Моя мама стоит напротив меня и с тоской смотрит на меня. За руку она держит двух деток. Мальчика и девочку. Она подталкивает детей ко мне, и я беру их маленькие ладошки в свои. Мама еле слышно шепчет:

– Береги себя, доченька, и малышей, они рождены от чудесного мужчины…

Я просыпаюсь, чувствуя, что сильно замёрзла. Поворачиваюсь, чтобы найти одеяло и укрыться, но вижу, что кровать даже не расстелена и я сплю одна. Где же Артур?

Утром я встаю и сразу звоню в клинику, чтобы записаться на прием. Радостная новость так и просится наружу, но я решаю не шокировать медсестру. Меня записывают на послеобеденное время, и я, предвкушая реакцию врача, спешу собираться. Про отсутствие Артура я даже не вспоминаю.

– Поздравляю вас! – весело приветствует меня Никита Петрович. – Значит, говорите, тест показал две полоски и задержка в пять дней?

– Да, все именно так! – не скрывая радости, подтверждаю я.

– Что ж, тогда осмотр я проводить не буду, пока есть вероятность нарушить что-то. УЗИ тоже ничего не покажет на таком сроке, но я вам дам направление на анализ крови, и через полчаса мы с вами будем точно знать, беременны ли вы.

– А что, может быть, что нет? – выдыхаю я со страхом. Неужели снова придумала себе? Я же читала про надуманную беременность, когда симптомы совпадают с желаниями.

– Нет, это стандартная процедура, что вы. Просто тест к бумагам не прикрепишь, а нам нужен письменно подтверждённый результат. Не переживайте, я уверен, что все у нас получилось в этот раз! – последняя фраза выходит какой-то сухой, и я не понимаю, что в этот раз могло поменяться. Может быть, Артур что-то им сказал, когда второй раз сдавал биоматериал? Не удивлюсь, если он хамил каждому тут.

– Что ж, хорошо!

В клинике у меня берут анализы, и Никита Петрович поздравляет с удачным результатом. Да, уровень ХЧГ у меня высокий, а это говорит только об одном: все правда. Я беременна! Врач обещает, что он сам будет вести мою беременность, но на роды мне нужно будет ехать в центральное отделение их филиала. Записывает меня на УЗИ через две недели, и я, благодаря его, чуть не кидаюсь его обнимать. Я просто счастлива так, как никогда не была в своей жизни!

Радостная выбегаю из медицинского центра и, улыбаясь всему миру, иду по улице. Солнце так тепло греет кожу, а я чувствую небывалую эйфорию. Словно во мне поселился лучик света и теперь наполняет свои теплом все мое тело и душу. Хочется кричать на весь мир об этом, но я просто смеюсь, собирая недоуменные взгляды прохожих. А мне все равно, пусть думают, что хотят. Я скоро стану мамой!

Решаю забежать в универмаг. Захожу в детский отдел, и глаза разбегаются от выбора. Голубые, розовые и белые одежки, такие крохотные, что страшно, развешаны со всех сторон. Меня тянет сначала к розовому платьицу, потом к синему комбинезончику. Боже мой, я даже не знаю, кто у меня родится, но уже выбираю ему одежду.

Хихикаю от собственной глупости, но все же покупаю пару слипов и постельное белье в кроватку. Забрав пакеты, я даже хочу набрать Надю, но почему-то не решаюсь. Не уверена, что бывшая подруга захочет со мной разговаривать. Да и, узнав такую новость, она первая придет в ужас. Ведь это ребенок изменщика, от которого я должна бежать, по ее мнению. Ох, Надька, было бы куда бежать. Нет у меня выхода, кроме как смириться с той жизнью, которая есть, и пытаться вырвать для себя хоть каплю счастья. И ребенок – мое спасение. Крохотный огонек надежды все же теплится в душе: а что, если ребенок растопит сердце Артура и он изменится?

***

Спустя две недели моего счастья меня зовут на УЗИ. Сильный токсикоз мучает не только по утрам, и я по большей мере просто лежу. Нет сил поднять голову, сразу подкатывает тошнота. Артур злится, что я ничего не делаю по дому, но я просто молчу. Я готова выдержать вечность тошноты, ведь знаю, ради чего все это.

В то утро я все же заставляю себя встать. Муж собирается на работу, а я подхожу к нему и обнимаю его сзади.

– У нас сегодня первое УЗИ. Поехали вместе?

– Зачем? – переспрашивает Артур, освобождаясь от моих объятий. Он накидывает пиджак и смотрит на часы. – Вот черт, опаздываю!

– Это же наш ребенок, неужели тебе не хочется посмотреть на него?

– Там еще не на что смотреть, Маша. Повзрослей уже, а то одни ромашки в голове. Все, я ушел. И приготовь что-то нормальное к ужину, раз уж нашла силы встать, надоело есть что попало.

Он уходит, а я грустно вздыхаю. Что ж, в принципе, я и не ожидала ничего другого, но все же надежда была.

Вызываю такси и еду в клинику. Там меня встречает медсестра и, сто раз переспросив, нормально ли я себя чувствую, отправляет к доктору.

– Здравствуйте, Мария! – встречает меня врач. – Вы сегодня сильно бледны, все хорошо?

– Да, только токсикоз сильный. – Сажусь на диван и стараюсь глубоко дышать. Радуюсь, что Никита Петрович не использует парфюм, иначе вырвало бы меня прямо тут.

– Я вам выпишу препарат, он должен помочь. Но по опыту скажу, что до двенадцати недель тошнота – обычная практика.

– Да, я понимаю, поэтому не жалуюсь.

– А стоило бы! – хохочет он. – Вы в особом положении, и отношение должно быть особенным. Как ваш муж? Помогает?

– А? Да-да… Помогает… – растерянно шепчу я, и доктор учтиво кивает, видимо поняв все правильно.

– Что ж, раздевайтесь, ложитесь на кушетку. Сейчас мы познакомимся с вашим малышом.

Прерывисто вздыхаю от волнения и ложусь на кушетку, оголив живот. Доктор садится рядом и, смазав гелем датчик, прикладывает его к коже.

– Что ж, посмотрим…

Напротив меня расположен экран, где я могу видеть все, что отображается на компьютере у врача. Вглядываюсь, но не могу разобрать ничего на черно-белой картинке.

– Так-так… – говорит Никита Петрович после долгого рассматривания экрана в тишине.

– Что там, что-то не так с ребенком? – вскрикиваю.

Паника накрывает с головой. Что, если что-то пошло не так и ребеночек не здоров? Боже, у меня даже холодеет кожа на голове.

– Нет-нет, не переживайте, Мария. С ребенком все нормально. И с одним, и с другим! – Он переводит взгляд на меня и радостно улыбается. – У вас двойня, поздравляю!

– К-как двойня???

– Вот, смотрите, – мужчина показывает мне на экране два светлых пятнышка в форме фасолинок, – это плодные мешки, в них развиваются эмбрионы.

– Близнецы? – перебиваю, но доктор качает головой:

– Нет, скорее всего, это разнополые дети.

Двое… Бог мой…

В памяти всплывает сон, где мама отправляет мне навстречу русоволосых мальчика и девочку. Они похожи между собой, но не слишком, хотя лиц я вспомнить не могу. А еще мама сказала, что я рожу от замечательного мужчины. Это Артур замечательный? Странно, но внутри теплится надежда, что он действительно поменяет свое мнение. Увидит деток и полюбит их так, как я люблю их уже сейчас.

Токсикоз немного сходит на нет. Артур, узнав новость, что у нас будет двойня, только криво усмехнулся и промолчал. Я ощущала от него холод и толику презрения. Оно всегда у него было по отношению ко мне, особенно после свадьбы. Но в этот раз как-то по-другому. Словно он видит перед собой отвратительную вещь, а не жену.

Артур все чаще начал пропадать из дома. Бывало, не возвращался домой ночевать и даже не объяснял ничего, а когда приходил и я хотела ласки, он неизменно отталкивал меня, словно я заразная. Может, это из-за моего положения? Я слышала, многие мужчины теряют влечение к беременным женам.

В конце концов я сдалась. Я больше не ластилась к мужу и не плакала в ванной по полночи из-за грубого отказа. Я приняла решение наслаждаться беременностью. Это чудесное время, и я хочу насладиться им сполна. Беременность протекала на удивление легко. Я немного поправилась и стала будто светиться изнутри. Волосы налились блеском и стали гуще, кожа мерцала, фигура стала женственнее. Даже животик был аккуратный и придавал мне красоты.

Мне оборачивались вслед и делали комплименты на улице. Однажды даже подарили цветы, сказав, что моя улыбка ослепительна.

Но вот Артур словно не замечал меня. Каждый наш разговор был хуже и короче предыдущего. Оставалось надеяться только на то, что рождение детей все изменит. А нет – я уже не одна. У меня есть целых два чуда.

На УЗИ в пять месяцев мне подтвердили, что в моем животике растут двое разнополых деток. Это мальчик и девочка. Оба развиваются хорошо. Мальчик вел себя спокойно и старался лишний раз не разворачиваться. А девочка отбила мне всю печень, не давая спать ни мне, ни своему братику. Меня это смешило. Так интересно, на кого они будут похожи?

Когда живот уже слишком оттягивал спину, а срок подходил к семи месяцам, доктор предупредил, что могут начаться преждевременные роды и нужно стараться беречь себя от нервных потрясений и физической нагрузки. Я планировала оставшееся время сидеть дома безвылазно и читать книги. Мне хотелось доносить деток до положенных девяти месяцев. Но кто ж знал, что все выйдет совсем не так, как я планировала…

Глава 6

Егор

Оказалось, у Линды проблемы с гормонами. Анализ показал завышенные показатели ключевых гормонов, из-за которых и не наступает беременность. Но с ЭКО можно попробовать. Правда, доктор не обещал никаких гарантий.

Я исправно сдаю материал, стараюсь больше уделять времени жене. Она не грустит, но мне кажется, чего-то боится. Может, и правда не нужно было так резко с ней?

Проходит месяц, другой, но результата нет. Все безуспешно. Доктор разводит руками и говорит, что все это не быстрое дело, а у меня опускаются руки. Я все еще езжу в клинику и ловлю на себе жалостливые взгляды. Но мне не это нужно, черт возьми! Я думал, они тут профессионалы, но даже у них не получается исправить нашу с Линдой ситуацию.

Каждый раз, сидя перед кабинетом, я почему-то жду ту самую незнакомку. Нет, ничего романтичного, просто она мне запомнилась. У нее было такое несчастное лицо и заплаканные глаза, хоть она и не плакала в момент нашего разговора, а улыбалась. Мне почудилось, что слезы стояли в ее душе.

Линда теперь не пропадала из дома, правда стала замкнутой и молчаливой. Я видел, как наши отношения рушатся, но ничего не мог поделать. Ночи она проводила со мной, но больше не вела себя как ребенок. Не дурачилась и не смеялась. Она закрылась в себе и все чаще пропадала днем. Куда она ходила, я не спрашивал. Решил дать ей свободу. Ведь приходила она явно повеселевшая.

Шли месяцы, но ничего не менялось. Визиты в клинику постепенно сошли на нет. Я понял, что у меня не будет с Линдой детей. И смирился. Может быть, когда-то мы дойдем до того, чтобы взять малыша из детдома, в конце концов, я сам вырос в таком заведении и, Бог мне свидетель, всю жизнь хотел семью. Мечтал, что однажды родители придут за мной и заберут домой.

Пришла весна. За ней наступило знойное, жаркое лето. Слишком душно сидеть в офисе, поэтому я всю работу по возможности переношу домой. Часто приходится ездить на встречи с покупателями, но в последнее время мне прямо-таки везет на редкие антикварные экземпляры. Я погружаюсь в работу с головой, радуясь, что есть чем забить мысли. Не приходится думать, что, если бы все получилось с ЭКО, Линда сейчас уже должна была бы рожать.

Этим вечером я решаю не задерживаться на работе и вернуться пораньше, чтобы порадовать Линду большим букетом роз и путевкой на Мальдивы. Она давно хотела развеяться, так почему не сейчас?

Солнце еще не зашло, но вечер медленно вступает в свои права. Я заезжаю во двор и выхожу из машины, встречая радостного Лойса. Треплю его по голове и чешу за ушами, потом беру цветы и иду в дом.

Дверь закрыта снаружи, и я понимаю, что Линды нет дома. Снова ушла… Ну что ж, подожду. Я переодеваюсь, наскоро ем то, что приготовила домработница на обед, и иду в гостиную. На часах девять вечера, а жены все так же нет. Начинаю волноваться. Беру телефон и набираю ее номер, но в ответ лишь гудки.

Черт-те что!

Куда она могла пойти? Вспоминаю всех ее подруг и друзей, но понимаю, что не знаю ни одного. Круг ее общения за последние полгода изменился. Я часто слышал, как она с кем-то разговаривала по телефону, но даже не спрашивал с кем. Не из-за того, что мне было все равно, просто я доверял ей.

Иду в нашу спальню и поочередно открываю ящики туалетного столика. Может, тут есть какие-то записки, номера?

Черт, вот я идиот. Совершенно не спрашивал о ее знакомых в последнее время. Доверчивый, блин!

А что, если с ней что-то случилось?

Дурные мысли забивают голову и заставляют ускориться с поиском. Куча каких-то бумажек, чеков, старые упаковки от косметики… Да, Линда не из тех, кто слишком педантично относится к чистоте. Тут мои пальцы находят розовенькую коробочку, я уже хочу откинуть ее в сторону, как глаза цепляют надпись, от которой внутри все сжимается от негодования.

Противозачаточные???

Поднимаюсь и долго смотрю на таблетки, верчу в руках коробочку, и пазл в голове складывается. С гормонами, значит, у нее не в порядке. Действительно, откуда ж будет порядок, если глушить те самые гормоны таблетками?!

В мыслях все же теплится надежда: что, если это старая упаковка? Смотрю на дату изготовления: нет, свежие. Но может, она купила и не пьет? Открываю коробочку и вижу, что и эта моя надежда рассыпалась прахом. Нет половины пачки…

Запускаю пальцы в волосы и шумно выдыхаю. Как она могла, вообще? Я исполнял все ее мечты, неужели так трудно было понять меня?!

Слышу, как хлопает входная дверь, и от злости сжимаю в кулаке чертову упаковку. Ненавижу!

Спускаюсь на первый этаж и встречаю ее. Свою жену. Взлохмаченный и растерянный вид говорит о том, что что-то случилось, но глаза выражают крайнее удовлетворение, поэтому мысль о чем-то плохом можно сразу отмечать.

– Привет, дорогой! Не ожидала тебя увидеть так рано…

– Рано? Уже почти ночь!

Линда смотрит на изящные часы и вскидывает брови.

– Ох, точно… Забыла про время.

– Где была? – равнодушно спрашиваю я, все так же сжимая коробочку в кулаке.

– Может, сначала дашь переодеться, умыться, а потом будешь расспрашивать? – резко меняет настроение девушка. Словно защищаясь, она складывает руки на груди и спрашивает: – Или тебе отчитаться прямо здесь и сейчас, папочка?

Я вскидываю брови и равнодушно скольжу по ней взглядом. Еще вчера я молча ушел бы от ссоры в другую комнату, но сегодня, когда узнал то, что я узнал, мне больше не хочется дипломатичных решений. Мне хочется собрать ее чемоданы и вышвырнуть с вещами на улицу.

Линда часто затевала скандалы, скорее всего, от скуки, но мне не нужна была драма в отношениях. В семье я хотел отдыхать морально, а не выжимать из себя все соки.

Но сейчас я зол. И больше не собираюсь молчать. Я разберусь со всем, и если я прав, то Линда уйдет отсюда прямо этой ночью.

*****

Девушка пытается пройти мимо, но я резко хватаю ее за руку.

– Ты не ответила мне! Где. Ты. Была? – произношу по слогам.

Она всматривается в мои глаза и понимает, что я зол как никогда. Зрачки ее расширяются, и она закусывает губу.

– Что с тобой, Егорушка?

– Что со мной? А с тобой что, Линда? – Надвигаюсь на нее, и девушка испуганно пятится.

– Все нормально…

– А как же вот это? – Я кидаю под ее ноги упаковку, и растерянный взгляд девушки становится испуганным.

– Это не то, что ты подумал…

– Да? И что же я подумал? Что ты мне все время врала? Что ты делала обиженный вид, но ни на секунду не допустила мысли, что ты делаешь со мной?

– Но я…

– Не перебивай! – кричу. – Ты обманывала меня сколько лет и ради чего? Ты бы могла давно быть свободна и вести ту жизнь, которая тебе нравится, но вместо этого ты разрушила все мои мечты и не дала возможности построить свою жизнь так, как я мечтал!

– Но ты и слышать не хотел, что я не хочу детей! – кричит она в ответ.

– Я тебе дал выбор! Ты могла уйти! Но ты решила обмануть меня и остаться!

– Ты только о себе и думаешь! Тебе нет дела до моих желаний! Я девушка, а не инкубатор! К твоему сведению, не все рождены клушами, единственная цель которых нарожать детей!

– Клушами? Так ушла бы, Линда! И оставила меня с моими желаниями найти себе клушу! Или не хотелось уходить с нагретого места?

– Да что ты понимаешь! Ты никогда меня не любил!

– Да я не сбираюсь тебе больше ничего доказывать! Но скажи, как у тебя получилось одурачить доктора? Ты же сдавала анализы!

– Я заплатила ему!

Долго смотрю на нее в надежде отыскать в глазах раскаяние, но его нет.

– Уходи!

– Ч-что? – задыхается Линда.

– Я сказал: собирай свои вещи и уходи!

Девушка долго смотрит в мои глаза, пытаясь отыскать там сомнения или жалость, но, когда понимает, что я не отступлю, в ее взгляде появляется ответная злость. Она сжимает губы в тонкую линию и выплевывает мне в лицо:

– А знаешь что? Пошел ты! Ты и твои желания! Я никогда тебя не любила! Ты – ничто! Размазня! Единственное, зачем ты мне нужен был, – это деньги! Но видимо, пришло время попрощаться!

– Пришло! – Киваю. Слова Линды ранили меня, но я не показывал виду. Не любила? Я и так это знал. Просто упорно закрывал на это глаза.

– И к твоему сведению, я давно люблю другого! Он не заставляет меня рожать ему спиногрызов и сидеть дома! С ним я чувствую себя свободной!

– Почему же не ушла от меня к нему? – тихо спрашиваю равнодушным тоном.

– Он не мог похвастаться таким же достатком! Но знаешь, я отсужу у тебя все! Понял? Ты отдашь мне дом, машину и половину бизнеса!

– Обязательно! Иди, Линда…

Я разворачиваюсь и молча ухожу в спальню. Я разбит. Внутри все горит от злости, но я не хочу больше ни секунды видеть ее. Никого не хочу видеть. Я доверял ей, любил, баловал, как маленькую девочку, оберегал… А в ответ нож в спину. Я больше никогда не хочу видеть рядом с собой никого.

Линда уходит той же ночью. Она собирает все, что может, и вызывает такси. Я не помогаю ей даже вынести чемоданы. Все, что я хочу, – это остаться в одиночестве, поскорее и навсегда.

Благодаря моим связям нас разводят через две недели. У Линды не вышло отсудить у меня ни гроша, но я сам дал ей на первое время несколько тысяч. Она пришла в суд с парнем младше меня лет на десять. Я узнал, что он был из уличных музыкантов и вечных прожигателей жизни. Линда так на него смотрела… как никогда не смотрела на меня. В его же

взгляде не было ничего. Он смотрел всегда на ее грудь или ниже, но никогда в глаза. Я сразу понял, что она для него просто очередная, но это никак не утешало меня.

Я решил закрыть эту страницу своей жизни навсегда. После суда я вернулся домой, но пустой дом слишком давил на меня одиночеством. Он как бы напоминал мне, какой я идиот. Мне захотелось напиться. Да так, чтобы не помнить ничего, даже себя.

Накинув спортивку, я выхожу из дома и сажусь в машину. Проверив кошелек, завожу мотор. Меня накрывает чувство, будто меня тянет куда-то с невероятной силой. Подальше отсюда, из этого дома.

Доехав до ближайшего магазина, я паркуюсь, но, дойдя до двери, вижу вывеску «закрыто». Вот черт! Да что за…

Еду дальше, даже не следя за скоростью. Ночные огни большого города быстро мелькают в зеркалах заднего вида. Я включаю погромче музыку. Она забивает уши, но не помогает бороться с мыслями. У меня больше нет цели, не смысла в жизни. Если раньше я хотел семью, детей и поэтому стремился обеспечить себя так, чтобы было куда их рожать, то сейчас я потерял смысл даже в своей работе.

Мне больше ничего не хотелось.

Сбавляю скорость на светофоре, но не успеваю до конца затормозить, как на дорогу вылетает чья-то фигура.

Резкий скрежет тормозов и визг шин. Я успеваю не задеть человека, но все равно выскакиваю из машины и кричу на всю улицу:

– Ты куда несешься??? Жить надоело?

Вижу лежащую на асфальте девушку. Длинные волосы свисают по обе стороны лица, пока она пытается подняться. Кажется, ей это крайне тяжело. Все же подхожу и помогаю ей.

– Простите… – сквозь слезы шепчет незнакомка. – Просто мне нужно… а-а-ах…

Я опускаю взгляд на ее живот и с ужасом понимаю: я чуть не сбил беременную. Черт возьми! Я чуть не убил…

– Поехали!

Подхватываю ее под локти, но она обессиленно виснет на мне, не в силах передвигать ногами. Тогда я беру ее на руки и усаживаю в машину, сам же несусь на водительское место.

– Отвезите меня в больницу… пожалуйста. – слишком тихо шепчет незнакомка.

– В какую-то конкретно? Вы где-то наблюдаетесь? – спрашиваю, а сам уже вовсю гоню в ближайшую клинику.

– Да… вот адрес.

Девушка протягивает мне бумажку, и я мельком отмечаю написанное. Слава богу, это недалеко.

– Как вас зовут? – спрашиваю, вдавливая газ в пол.

– Маша… а-а-а-ах… – кричит она, хватаясь за живот.

– Маша, мы скоро будем, потерпите, пожалуйста.

Глава 7

Мария

Я просыпаюсь от ноющей боли в спине. В последнее время я даже до туалета дойти не могу без помощи. Артур смотрит на меня с таким выражением лица, словно я ему противна как никогда. Брезгливость на его лице сменяется разве что равнодушием, но каждый раз, когда я слышу пинок своих малышей, мне становится все равно и на Артура, и на всех на свете. Они мои. Самые нужные, необходимые. И если мне придется самой со всем справляться – что ж, я буду только рада. Хотелось бы, чтобы рядом был заботливый отец, но пока что муж с каждым днем все больше отдаляется. Я знаю, что у него кто-то есть на стороне. Он даже не прячет телефон и не уходит в другую комнату, когда звонит она.

Меня это очень ранит. Какой бы Артур ни был, а ведь я люблю его. Может, рождение детей что-то изменит…

Иду в уборную и, сделав все свои дела, возвращаюсь на кухню. Низ живота тянет все сильнее, и я решаю позвонить Никите Петровичу.

– Алло? – отвечает медсестра.

– Здравствуйте, мне нужно поговорить со своим гинекологом. Я Мария Карпенко.

– А, извините. Он отсутствует сегодня, ему что-то передать?

– Да, я хотела сказать… В общем, мне кажется, что у меня схватки.

– Оу, какой срок?

– Тридцать шесть недель… – шепчу, опираясь на столешницу.

– Я вас поняла. Скорее всего, это тренировочные схватки. Полежите в ванне, расслабьтесь. Но если все же боль станет сильнее – набирайте. Запишите, пожалуйста, адрес родильного дома от нашей клиники. Вы же там собираетесь рожать, я правильно понимаю?

– Да-да…

Я записываю адрес, который диктует мне девушка, и кладу трубку. Набираю себе теплую ванну по ее совету и пытаюсь расслабиться. Немного помогает. Даже получается ненадолго уснуть.

Просыпаюсь уже в остывшей воде и наскоро вытираюсь. Надев пижаму, я отправляюсь в постель, но боль начинает возвращаться. Набираю Артура, но тот не берет трубку.

Что же делать?

Пытаюсь отпустить ситуацию и при каждом приступе просто напеваю колыбельную, которую пела мне мама. Малыши в животе притихают, и становится легче.

Когда за окном совсем темнеет, я снова чувствую резкую боль. Встаю и набираю Артура. Длинные гудки разрывают тишину. Но спустя минуту муж перенабирает меня.

– Артур? Мне плохо, мне нужно в больницу! – закусив губу до крови, шепчу я.

– Это не Артур, это Яна. Артурчик сейчас отошел, оставив телефон на столе. А ты кто?

– Жена его. Не могли бы вы передать ему, что я звонила?

– Какая еще жена? – вскрикивает девушка. – Бывшая? Так зачем ты ему звонишь постоянно? Имей гордость, перестань его доставать! Еще и здоровьем манипулировать! В больницу ей…

– Но я не бывшая! – нахожу в себе силы ответить.

– Да-да, мне Артур рассказывал, что ты до сих пор не смирилась с разводом. Но теперь у него есть я!

– Но мне правда нужно…

– Если не веришь, приходи и посмотри! Мы в кафе «Версаль». Посмотри уже, что он счастлив, и оставь его в покое.

Яна бросает трубку, а я беззвучно плачу. Так вот как он меня называет? Бывшая жена, которая не дает ему прохода… Да, хоть я и знала, что у него есть другая, но все же услышать это было больно. Слишком больно.

Малыши будто чувствуют мое состояние и начинают бушевать еще сильнее.

– Тише, мои хорошие, тише…

Я глажу живот и пытаюсь унять слезы. Хочется увидеть все своими глазами, и, может быть, тогда до меня дойдет, что Артур просто использует меня? Но зачем же он держит рядом? Почему не может отпустить и жить со своей Яной?

Тут приходит спасительная мысль: а что, если та самая Яна обманывает? Вдруг я ошибалась и он действительно много работает, а те звонки поступают от клиенток?

Я быстро одеваюсь и выбегаю на улицу, не забывая схватить бумажку с адресом роддома. Живот тянет все сильнее, и я уже не надеюсь, что это только тренировочные схватки. Мне бы только посмотреть, правду ли сказала девушка…

«Версаль», о котором упоминала Яна, находится недалеко, поэтому добраться туда не составляет труда, но уже по дороге схватки начинаются такие болезненные, что идти все труднее. Я не замечаю машину и красный сигнал светофора, когда выхожу на дорогу. Вскрикиваю, готовясь к удару, но его не последовало. Водитель успевает затормозить прямо перед моим носом. Оседаю на пол, теряя всякие силы, и чувствую, как что-то теплое течет по ногам. Воды… У меня отошли воды.

– Ты куда несешься??? Жить надоело? – доносится до меня разъярённый мужской голос.

Я пытаюсь подняться, но сил практически нет. Надо быстрее убраться с дороги и не мешать людям, но как…

– Простите… – сквозь слезы шепчу я. – Просто мне нужно… а-а-ах…

Новая волна боли затапливает рассудок.

– Поехали! – рявкает незнакомец и помогает мне подняться.

Я должна встать, уйти, но ноги будто онемели, а низ живота горит огнем. Мужчина видит мое состояние и бесцеремонно хватает на руки. Усаживает на пассажирское сиденье, а сам запрыгивает с другой стороны.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.